

Артур Лейвин

Мой меч, созданный из чистого эфира и удерживаемый только моей волей, вонзился в переплетенные нити эфира вокруг меня.

Как я узнал из последней проекции джинна, сеть аметистовых путей соединяла каждую точку с каждой другой точкой вокруг меня через эфирное царство, открытое Божественным Шагом. Когда я это понял, божественная руна изменилась, и с тех пор это знание дремало в глубине моего сознания, углубляя понимание, но не находя ясного применения.

Пока не наступил момент, когда мне не оставалось ничего другого, как воплотить знание в действие.

Мои чувства пронеслись сквозь эфир, пути, промежуточное пространство, соединяющее все воедино.

Я увидел Сесилию, последние остатки ее последней атаки все еще сжигали атмосферу между нами, многорукий силуэт маны, обернувшийся вокруг тела, которое она забрала у Тессии. И Нико рядом с ней, его неуверенный взгляд метался между нами, его рука тянулась к ее плечу, но не решалась прикоснуться к ней.

Эфирный клинок погрузился глубже в эфирную сеть молний.

Я увидел Дранива, скорчившегося без сознания под куском упавшего с крыши камня, его разбитую маску на обломках, Мавар, чей прилипший к плоти щит не мог скрыть непрерывный поток крови из ее бедер, и Мелзри перед ней, ее налитые кровью глаза рассекали воздух, как ее клинки, когда она переводила взгляд с меня на спину Сильви.

Пути втягивали мой удар в себя, направляя его сквозь само пространство.

Я увидел скопление частиц маны, окутывающее фигуру в тенях на измятом и разбитой крыше, нити маны под ее контролем, растекающиеся по комнате и падающие на Сильви и Чула, как пальцы в их мозгу.

Лезвие вонзилось в тело, и воздух разорвал крик.

Каждая точка, соединяясь с другой точкой. Соединительная ткань этого мира, эфирного царства. Удар наносится из одного места, но приходится в другое.

Луч фиолетового света на мгновение завис в воздухе. Тени завибрировали, и вокруг него образовалась Виесса, из грудины которой пророс клинок. Она свернулась в клубок, как паук, ее крик оборвался так же резко, как и прозвучал, но рот остался открытым, ее беззвучный крик был даже хуже, чем вопль банши. Когда она извивалась, волны фиолетовых волос поднимались вокруг ее лица, словно призрачный нимб.

Я выдернул клинок, и он втянулся обратно по эфирным путям, выскользнув из ее тела так, что она рухнула на землю.

Сесилия и Нико посмотрели в сторону источника крика. Мелзри застыла на месте, с ужасом и неподвижностью наблюдая, как вторая коса падает на крошащуюся плитку. В течение нескольких ударов сердца был слышен лишь треск огня феникса.

Несмотря на кровь, прилипшую к волосам в месте удара Чула, осколки смятенного сознания

Сильви плавно вернулись в ритм, когда заклинание иллюзии было снято. Она бросилась вперед и схватила Чула за руку. Его лицо было безучастным, глаза остекленели, и он не сопротивлялся, когда Сесилия рывком отбросила его с дороги, посылая в их сторону сдвоенные лезвия маны.

"Сесилия!" крикнул я, выпустив из раскрытой ладони эфирный взрыв.

Нико уклонился в сторону, но Сесилия приняла взрыв на себя, эфир завибрировал на поверхности сгущенной вокруг нее маны. Одной рукой, сформированной из маны, она развеяла последние остатки взрыва, как дым. Но тут ее внимание снова переключилось на меня, и ее заклинание глубоко вонзилось в пол, но не задело моих спутников.

Я позволил острию меча опуститься на землю, но костяшки пальцев побледнели, когда я схватился за эфирную рукоять. "Достаточно." Я оторвал взгляд от клинка, взгляд был жестким. "Сесилия, пойдем со мной. Я постараюсь найти способ разделить тебя и Тессию".

Она насмешливо улыбнулась, ее щеки стали ярко-красными, а губы искривились в недоверчивой усмешке. "Как будто меня можно так легко переубедить или обмануть. Ты лжец, Грей, и очень плохой".

Позади нее рот Нико полуоткрылся. Он заколебался, в горле у него пересохло, потом наконец сказал: "Надо выслушать Артура... Его познания в эфире превосходят даже драконов. Может быть, он сможет..."

Сесилия прервала его. "Не обманывай себя". Настала очередь Сесилии колебаться. Ее глаза перебежали с Нико на меня, потом обратно. "Это он убил меня, помнишь?"

Я не смог удержаться от сухого, лишнего юмора смеха. "Неужели за столько лет твой разум искажил твои воспоминания, или это сделал Агрона?" Обращаясь к Нико, я продолжил, не в силах скрыть горечь в своем тоне. "Ненависть, которую ты питаешь ко мне - причина, по которой ты так старался уничтожить все, чем я дорожу, - основана на лжи. Это не я убил Сесилию. Она..."

"Заткнись!" закричала Сесилия, в ее голосе прозвучали столь бурные эмоции, что они ошеломили и Нико, и меня.

"Итак..." начал я, медленно приходя в себя, - не то чтобы ты не помнила... но ты решила лгать и манипулировать единственным мужчиной, который когда-либо любил тебя..."

Как внезапное горячее дыхание на затылке, черный ветер врезался в меня сзади. Сдерживаемый крик вырвался наружу, источая ярость и потерю.

Я бросил быстрый взгляд назад, щурясь от штормового ветра пустоты.

Мелзри стояла на коленях рядом с Виссой, обнимая обмякшее тело другой косы. Она раскачивалась взад-вперед, рот ее был полуоткрыт, неверие и ужас были написаны на каждой черточке ее лица. Из нее вырывался ветер пустоты - физическое проявление ее горя.

Затем ее глаза встретились с моими, и она словно провалилась в себя, крик превратился в рычание, все напряжение вырвалось вниз, когда она бросила труп и подпрыгнула в воздух, взяв клинок в обе руки и развевая огонь души, как темный флаг.

Черный ветер набросился на меня, задувая пыль и дым в глаза, обвиваясь вокруг конечностей

и горла, запутываясь в волосах и пытаясь вывести из равновесия. Нити маны Сесилии сплетались с маной Мелзри, усиливая заклинание и удерживая его от моего воздействия.

Я почувствовал, как регалия, запечатленная на полпути к ее позвоночнику, активировалась, когда она направила в нее ману. Мана конденсировалась из атмосферы и вливалась в ее заклинания. Ее тело раздувалось, твердело и укреплялось. Меч полыхнул темнее, пламя взвилось на три метра вверх от лезвия. Когти ветра заострились, вонзаясь все глубже и глубже. Холодное белое пламя лизало ее тело, тысяча свечей горела из ее пор, когда ее тело перегружалось маной.

Эфир разлился по бедрам, позвоночнику, плечам и рукам, мгновенно подняв клинок в защитную позицию с силой, достаточной для того, чтобы разорвать сжимающий его ветер. Разрывной удар направил всю свою мощь прямо в центральную часть ее оружия.

С порывом пламя души вспыхнуло, как свеча. Сталь взвизгнула, и меч взорвался, разбросав по тронному залу шrapнель из ломаного металла. Рука Мелзри неестественно дернулась, и что-то внутри треснуло и разлетелось на осколки.

Ее понесло мимо меня, где она споткнулась и упала на колени, сжимая сломанные руку и кисть другой рукой.

Мана сгустилась вокруг нее, подхватила ее и понесла прочь от меня. "Уходи", - сказала Сесилия. "От тебя здесь больше нет пользы".

Я мог бы остановить ее, мог бы последовать за Мелзри и сразить ее и ее помощника прежде, чем она успеет извлечь темпус варп из своего артефакта измерения, но я чувствовал, что любое наказание, которое назначит Агрона в ответ на их неудачу здесь, будет хуже, чем быстрая смерть, которую я мог предложить.

Когда темпус варп окутал маной тела Мелзри, Мавар и Виессы и потянул их прочь, я позволил этому случиться.

Мана уже обвилась вокруг Сесилии, готовясь нанести удар, но тут между нами пролетел Нико. Я удивился, когда он повернулся ко мне спиной. "Что имел в виду Грей?" - спросил он Сесилию.

"Это все в прошлом", - ответила она, сжав челюсти и сверкнув глазами. "Это не то, что важно сейчас или для будущего!"

"Я никогда не убивал Сесилию!" сказал я, пылая гневом.

Ни в действиях Сесилии, ни в действиях Нико не было никакого смысла. Нико, очевидно, сделал себя орудием злого тирана только для того, чтобы оживить свою умершую любовь, но затем он позволил превратить в орудие и ее - судьба, идентичная судьбе ее прошлой жизни, которую она покончила с собой на моем клинке, чтобы спастись. В ответ она даже не сказала ему правды и, похоже, использовала его ненависть ко мне для того, чтобы продолжать разжигать это противостояние.

Он ведь обратился ко мне, не так ли? Послал мне ядро маны Сильвии как знак и просьбу помочь Сесилии - как, я понятия не имею, - но он не предпринял никаких усилий, чтобы остановить насилие в этом противостоянии.

"Лжец. Я видел, как твой клинок прошел сквозь нее, Грей!" - кричал он, покачиваясь в воздухе, и мана вокруг него вибрировала от напряжения.

Сесилия взмахнула рукой в воздухе, и я увернулся, когда мана пронзила пол, словно лезвие гигантской косы. "Дело даже не в том, что произошло на Земле! Нико, Агроне нужно ядро Грея. Вот и все! Грей больше не имеет никакого значения, он просто помеха между нами и получением того, чего ты хочешь, разве ты не понимаешь?"

Прежде чем Нико успел ответить, мана вокруг Сесилии всколыхнулась. Тысячи обломков размером с кулак подскочили в воздух, пролетев высоко над нашими головами. Через мгновение они загорелись ярко-оранжевым пламенем, раскаленные изнутри ее силой. Я предвидел, что произойдет, еще до того, как это случилось.

‘Защитайтесь!’ послал я мысленное сообщение Сильви.

Темное небо озарилось десятью тысячами новых звезд. А затем звезды начали падать.

Горящие метеориты пробили то небольшое, что осталось от потолка, и разорвались, ударившись о пол вокруг меня. Тронный зал исчез в облаке пыли и жарком сиянии тысячи раскаленных снарядов, рассекающих воздух.

Я скорее почувствовал, чем увидел, как вокруг Сильви и Чула взметнулась мана, когда в них ударили первые метеориты.

Я уклонился от одного метеора, повернулся, когда другой проскочил мимо моего плеча, затем скользнул по сплетенным путям Божественного Шага, чтобы избежать скопления снарядов.

Дворец рушился, воздух задыхался от жары и пыли. В ушах звенело от сотрясающего взрыва метеоритного дождя, сера обжигала нос и легкие.

От взмаха крыльев по дворцу пронеслись порывы ветра, унося пыль в огромных вихрях и открывая возвышающийся силуэт.

Темная чешуя отражала звездный свет, огромные золотистые глаза смотрели на обломки. Изящная драконья шея Сильви вздымалась к небу, обнажая ряды клыков, похожих на мечи. Длинный хвост раздвигал обломки, посылая каменные осколки в многочисленные выемки в полу.

Она потрясла шеей и крыльями, сгоняя метеориты, пробившие ее мана-щиты и застрявшие в чешуе.

Чул вышел из ее тени, не пострадав, и с изумлением смотрел на дракона.

Взмах крыльев Сильви показал всю разрушительность заклинания Сесилии. Вся центральная часть строения была сровнена с землей, тронного зала практически не осталось, лишь яма в земле.

Я почувствовал сдвиг в эфире вокруг себя. Реликтовые доспехи покинули Сильви, когда она трансформировалась, и я снова почувствовал, как они привязаны ко мне. Коснувшись этой связи, я создал доспехи.

Сесилия разочарованно смотрела на меня, пока черные чешуйки покрывали мою плоть. Рядом с ней стоял Нико, бледный и нервно ерзающий.

Я задержал взгляд на его темных глазах. "Как, по-твоему, я могу помочь тому, кто этого не хочет?" спросил я, не веря, что он ответит. "Или твое сообщение было просто для того, чтобы

сбить меня с толку..."

"Сообщение?" воскликнула Сесилия, резко обернувшись к Нико через плечо. "Какое сообщение?"

Я не удивился, что он не сказал ей об этом, но воспользовался возможностью поддержать разговор. "Нико прислал мне подарок и попросил помочь тебе. Он сказал, что я "должен тебе жизнью". Потому что ты так и не рассказала ему, что сделала". Мой тон становился все более резким по мере того, как я говорил, мой гнев пылал прямо под поверхностью. "Ты покончила с собой на моем клинке, Сесилия! Ты хоть помнишь, почему?"

Она покраснела, и я увидел в ее затравленном взгляде воспоминания о том моменте, и я понял, что она помнит все слишком хорошо.

"Ч-что?" Нико задохнулся.

Сесилия отвернулась от меня и потянулась к Нико, но ее пальцы не успели дотронуться до него. "Все гораздо сложнее, я..."

"Ты знала, что они используют его против тебя, Сесилия", - вклинился я, не в силах скрыть разочарование и горечь в голосе. "Ты заставила меня убить тебя, потому что знала, что другого выхода нет, ни для тебя, ни для Нико. Ты умерла, чтобы защитить его!" Я насмеялся, сжимая кулаки так сильно, что болели кости. "Черт возьми, я не понимаю ни одного из вас. Ничто не может оправдать то, что вы делаете ради Агроны..."

"Хватит!" закричала Сесилия.

Это слово гулко разнеслось по всему разрушенному дворцу, становясь все громче и громче с каждым отголоском. Немногочисленные остатки строений вокруг нас рушились. Я зажал уши руками. Из носа потекла струйка крови. Справа от меня Чул опирался на свое оружие, обхватив голову руками, оскалив зубы, как зверь. Над нами Сильви опустила голову и закрыла глаза, сопротивляясь звуку.

Успокоив дыхание, я потянулся к мане своим эфиром. Проявление было диким и неконтролируемым, в нем не было той непреодолимой силы, на которой сосредоточилась Сесилия. Я разорвал его, и шум утих, оставив в ушах звонкое эхо.

Сесилия уже повернулась к Нико. "Прости! Я боялась, что ты все еще находишься под влиянием Агроны, и что может случиться что-то плохое, если я расскажу тебе".

"Это правда?" - спросил он едва слышным шепотом. "Грей не..."

Она покачала головой, ее тело напряглось, конечности втянулись внутрь, словно она хотела свернуться в позу зародыша.

Нико отстранился, пораженный. "Но я видел..."

"Мне очень жаль", - тихо повторила Сесилия. Она подождала мгновение, внимательно наблюдая за ним. "Значит ли это, что твой разум не контролируется Агроной?"

Нико провел руками по лицу. "Все, что он сделал, чтобы раздуть мою ярость и похоронить таланты моей прежней жизни, покинуло мое ядро, когда Грей пронзил его на Викториаде". Его голос был ровным, совершенно лишенным эмоций. "Но я знал, что он сделал с твоими

воспоминаниями, Сесилия. Я знал... я помог... и я думал, что ты все еще..." Он опустил голову, его посох безвольно болтался на боку. "Мне так жаль..."

Они были полностью поглощены друг другом, их миры сузились до нескольких метров вокруг себя в любом направлении. Холодная, далекая часть моего сознания - та часть короля Грея, которую я воскресил, чтобы пережить испытания в Алакрии, - распознала возможность. Быстрым движением эфирного клинка я мог покончить с угрозой, которую они представляли собой прямо здесь. То, что Агрона планировал для Наследия, внушало страх даже Кезессу Индрату. Уничтожив их обоих, я бы покончил с этой угрозой и, возможно, с войной.

В конце концов, я не обнаружил какого-то фатального изъяна в магии Сесилии. Борьба с ней не приблизила меня к пониманию того, как разделить Тессию и Сесилию. Тесс была воином, ей не чуждо было рисковать жизнью в бою. Она была готова умереть, сражаясь в подземельях под Звериными полянами, в лесах Эленуара, на городских улицах против Нико и Каделла...

Она бы поняла. Она бы простила меня.

Но смогу ли я когда-нибудь простить себя? Я уже однажды лишил себя этого шанса, решив нанести удар по Виессе, а не по Сесилии, когда представилась такая возможность. Неужели я действительно думал, что готов покончить с жизнью Тессии вместе с жизнью Сесилии?

"Почему ты так уверена?" спросил Нико, повышая голос от разочарования и возвращая мое внимание к ним. "Потому что я не знаю большего".

После некоторого колебания Сесилия взяла руки Нико в свои. "Это всего лишь слова той ужасной Косы, которая торчит у тебя в голове. Если Агрона может реинкарнировать нас из другой вселенной, принести в этот мир и сделать нас могущественными, используя только те ресурсы, которые у него есть сейчас, почему бы ему не отправить нас обратно со всей мощью Эфеота в его распоряжении?"

Наступила пауза, и она уронила его руки, повернувшись, чтобы посмотреть на меня с внезапным осознанием. "Так вот почему ты взял ядро дракона? Чтобы попросить Грея о помощи? Ты... хочешь, чтобы мы обратились против Агроны?"

Лицо Нико, которое уже было бледным, стало еще блее. "Нет, конечно, нет..."

"Грей не может нам помочь!" - закричала она, ее голос был усилен магией, но не имел того сокрушительного резонанса, который был в ее последней звуковой атаке. "Мы отдали все ради этого, Нико, ради Агроны. И мы так близко! Не позволяй Грею манипулировать тобой, он просто хочет вернуть свою драгоценную эльфийскую девочку. Он убьет меня, чтобы добраться до нее, ты же знаешь".

Нико тоже посмотрел на меня, нахмурившись в замешательстве. "Я..."

"Может быть, и убил бы", - честно вмешался я, мой тон был горько-холодным. "Мне жаль, что я не смог спасти тебя тогда, Сесилия. Я был настолько поглощен своим глупым стремлением достичь вершины, стать достаточно могущественным, чтобы исправить ошибки, которые произошли с нашим домом, с директором Уилбеком, что не обращал внимания на все остальное".

Воздух между нами изменился, зарядившись эфиром, и я потянулся внутрь себя, втягивая в всю силу и решимость, которую мог проявить. Мой взгляд заострился, эфир завихрился в ответ на это притяжение, словно признавая мою волю. Все мое внимание и энергия были

направлены на Сесилию. Она смотрела на меня в ответ, бирюзовые глаза были полны решимости.

"И мне жаль, Нико. Я не думаю, что смогу сделать то, о чем ты просил".

Божественный Шаг окутал меня, и я появился рядом с Тессией, эфирные молнии забегали по чешуе реликтового доспеха. В моем кулаке задрожал клинок, готовый вонзиться в ее горло.

Руки Сесилии, как плоть, так и мана, плавно перетекли в позицию, чтобы блокировать удар, как я и предполагал.

Эфир затвердел под моей ногой, и я оттолкнулся от него со всей четко рассчитанной силой Взрывного Шага. Платформа разлетелась вдребезги, но не раньше, чем я почти мгновенно шагнул к Нико, моя рука двигалась быстрее, чем зрение, когда я одновременно активировал Взрывной Удар.

Множество барьеров появлялось и затвердевало в воздухе между моим клинком и его целью. Каждый из них трескался, а затем рассыпался, один за другим, воздух между нами взрывался потоками маны, похожими на фейерверк. Клинок вонзился в плечо Нико.

Последний барьер маны вокруг него рухнул, и Нико с грохотом рухнул на обломки. Секунду спустя я легко приземлился рядом с кратером, моя защита уже развернулась в сторону Сесилии.

Разрушенный дворец пришел в движение.

Сесилия, выпученными глазами глядя на кратер и раскрыв рот в беззвучном крике, схватила всю ману вокруг нас и потянула ее к себе. Эфир хлынул из меня в ответ, я попытался защитить своих спутников от мгновенного истощения.

Даже когда я отгонял ее заклинание, истощающее ману, я чувствовал, как она сгущается, готовя вторую атаку.

Вспышка ярко-оранжевого пламени привлекла мое внимание к оружию Чула, которое, словно метеор, полетело в сторону Сесилии.

Все ее мана-руки обтекли ее, останавливая оружие в воздухе.

Оно взорвалось золотым огненным шаром, когда луч чистой маны рассек разрушающийся тронный зал пополам. Огонь феникса и мана дракона закружились, объединяясь в водоворот разрушительной силы, и Сесилия исчезла внутри взрыва.

Устойчиво встав на ноги, я сотворил второй эфирный клинок над левым плечом, затем третий, который должен был стать тенью клинка в моей руке. Наконец, четвертый появился у моего левого бедра. Эфир последовательно взорвался во всем моем теле, побуждая меня двигаться вперед. Сосредоточившись, я взмахнул всеми четырьмя клинками.

В середине шага что-то ударило о мою грудь. Мир завертелся быстрее, чем я успел понять, и я ударился обо что-то твердое. Не успел я понять, что произошло, как оказался на ногах: надо мной возвышалась Сильви, упираясь когтями мне в спину.

Я вздрогнул, когда последняя часть объединенной магии Чула и Сильви влилась в тело Сесилии. Она впитала ее всю.

Через Сердце Мира я видел, как ее тело расщепляло лавандовый оттенок чистой маны, которую проецировала Сильви. От этого зрелища по моему телу пробежали холодные мурашки; без ядра этот процесс казался гораздо более быстрым - почти мгновенным - и гораздо более ужасающим.

'Она может поглощать даже сформированные заклинания?' с ужасом подумала Сильви.

Голодные глаза Сесилии смотрели, как по ее руке и между пальцами течет фиолетовая мана - мана дракона. На мгновение она, казалось, потеряла дар речи, будучи... пораженной.

Краем глаза я увидел, как Чул подпрыгнул в воздух, и его кулак окутался когтем из фигурного пламени. Сесилия, сосредоточенная на мане, которую она впитала от Сильви, не успела среагировать.

Кроваво-железные шипы вырвались из ее тени, когда коготь полоснул ее по горлу, поймав и отразив удар. Тепло заклинания Чула прорезало черный металл и ударило по челюсти Сесилии, когда она отшатнулась. Мана сгустилась в таран, который врезался в Чула и отбросил его в сторону.

Сесилия поднесла руку к челюсти, но удар оставил на ее светлой коже лишь полосы пепла.

Нико поднялся из образовавшегося кратера с посохом в руках, в котором светились все четыре драгоценных камня. Из его носа и рта текла кровь, рука безвольно повисла на боку. И все же, наблюдая за тем, как Чул тяжело опускается на ноги среди обломков, он не терял сил, чтобы лететь за ним, и железные шипы, похожие на кровь, пускали впереди себя дюжину черных стрел.

Сильви, тяжело взмахнув крыльями, взмыла в воздух, закружилась в воздухе и бросилась на Сесилию с когтями, клыками и хвостом.

Вновь вызвав свои эфирные клинки, я бросился на помощь своей связи. Со всех сторон на Сесилию обрушились яркие лучи фиолетовой энергии. Один ударил в плечо, но отскочил от естественного барьера маны. Другой вонзился ей в бедро, но отскочил в сторону. Хвост Сильви вывел ее из равновесия, а третий удар пришелся по ребрам.

Мана отступила, и эфирное лезвие вонзилось в плоть.

Она выкрикнула проклятие, и земля исчезла у меня из-под ног. Спрыгнув с шаткой глыбы затвердевшего эфира, я ринулся вперед всеми четырьмя эфирными клинками сразу, отбросив Сесилию назад в свою связь. Коготь Сильви обрушился на Сесилию, ноги которой подкосились, и она опустилась на одно колено.

Разряды маны вырвались из Сесилии и посыпались на огромное тело Сильви. Я чувствовал, как она слабеет с каждым ударом.

Боевой рев Чула наполнил воздух, когда я почувствовал, что Нико собирается лететь в нашу сторону. Я разделил свое внимание: большую часть времени я рубил и резал Сесилию своим зачарованным оружием, но немного внимания уделял битве между Чулом и Нико.

Чул боролся с Нико в воздухе, посох был занесен над горлом Нико. Сделав выпад вниз, он прижал гораздо более мелкого Нико к земле лицом, затем его кулаки окутало оранжевое пламя, и он начал наносить удары моему старому другу.

Из земли вырвался черный шип и пронзил предплечье Чула, но он лишь вырвал его, повернул острием вниз и поднял над головой, готовясь вонзить его в лежащего Нико.

Яркий свет поглотил поле боя прежде, чем удар успел обрушиться.

Сильви! мысленно крикнул я, чувствуя, как из нее вытягивают ману.

"Ты должна была знать, что не сможешь долго противостоять мне". Голос Сесилии разнесся по полю боя, когда свет померк и из Сильви в Сесилию хлынули потоки маны.

Мое сердце пропустило несколько ударов, когда отчаяние охватило меня. Эфирные пути звали меня, и я шагнул в них.

Я появился между ними, мана лилась мимо меня со всех сторон, но я не терял концентрации на руне Шага Бога. Передо мной во все стороны открылись молниеносные пути.

Между мной и Сесилией была почти непроницаемая оболочка из перекрывающихся слоев маны. Концентрация маны была настолько сильной, что искажала даже эфирные пути, отклоняя их так, что они выпучивались, расплывались и становились трудноуловимыми.

Я прислушался. Сквозь гул маны, крики Нико и Чула, сердитое дыхание Сесилии. Сквозь треск пламени и стук камней. Я слушал, как учила меня Три Шага, манящий зов эфира.

И я направил меч вперед.

Клинок заскользил по дорожкам, исчезая прямо над моей рукой и снова появляясь внутри щита, чтобы вонзиться в ребра и между ними.

Ее тело дернулось почти перед самым появлением клинка, и удар пришелся мимо сердца.

Я отдернул меч, приготовившись к новому удару, но в этот момент появилось что-то еще. Я на мгновение замешкался, не понимая, что вижу. Лезвие моего меча окутала лавандовая мана. Вдруг что-то другое стало управлять клинком, и он, крутясь в моем запястье, стал резать по моим собственным ребрам. Когда окутанный маной эфир ударил по моим доспехам, мана Сесилии вырвалась из нее, вбивая в меня мое собственное оружие.

Я отшатнулся назад, и острие клинка пробило и эфирный барьер, и реликтовую броню, вгрызаясь в плоть и кости под ней, прежде чем поразить мое ядро.

Тошнота вырвала силы из моих конечностей, настолько сильная и непрекращающаяся, что я упал на колени. Меч исчез, мой эфирный барьер растворился, Сердце Мира померкло, и даже мое ощущение атмосферных эфирных пятен вокруг поля боя то появлялось, то исчезало.

Я прижал одну руку к боку; между пальцами хлынула горячая кровь. Не было ни резкого прилива эфира к ране, ни зудящего тепла, когда плоть снова срослась.

Я потянулся к Шагу Бога, но руна на моем позвоночнике не откликнулась.

'Артур!' закричала Сильви в моей голове, одновременно издав страшный рев.

Глаза Сесилии расширились, из уголков рта потекла кровь. Ее руки были прижаты к кровавой ране в боку, где мой клинок вырвался из межреберья.

Мимо нее пронеслось пылающее огнем и светом существо. Я успел увидеть лишь очертания

крыльев, ослепительно ярких на фоне черного неба, как вокруг меня обвились горячие когти, подняли меня вверх, затем подул горький теплый ветер, и мы помчались прочь от дворца, город Нирмала стремительно уменьшался позади нас по мере того, как мы набирали высоту.

Сильви! в отчаянии подумал я, и паника зародилась в моих кишках.

'Я здесь!' - практически кричала она в моем сознании, ее нервы были расшатаны, она была так слаба от того количества маны, которое у нее забрали, что с трудом поддерживала драконий облик. Но они идут, Артур'.

Я смотрел в темноту на далекий дворец, тлеющий крошечными язычками пламени и поднимающий в небо маленькие шлейфы черного дыма. В ночи мелькнула искра, словно падающая звезда, преследующая нас по небу. Медленнее, переваливаясь в воздухе и стараясь не отстать, летел Нико.

Чул издал пронзительный крик, расколовший ночное небо, как гром. "Не смог прикончить эту склизкую... маленькую..."

Луч белого горячего света расколол небо, едва не задев при этом крыло Чула. "Не могу... продолжать... это...", - застонал он, его голос был хриплым и полным огня.

Я потянулся к руне внепространственного хранилища и временный телепорт внутри него, но она не отреагировала.

Я попытался успокоить учащенное биение сердца, чтобы сосредоточиться, и обратил свои чувства внутрь, осматривая свое ядро. Рана была глубокой и сильно кровоточила. Мое ощущение эфира быстро угасало, и я периодически чувствовал сами частицы.

Весь эфир, пытавшийся исцелить мое тело, был сосредоточен на моем ядре. Удар прочертил на его поверхности яркую линию, и целебный эфир медленно заполнял ее, не обращая внимания на остальные части тела.

"Артур... не могу..."

Сердце подскочило к горлу, и я рухнул вниз, Чул - снова гуманоид - перевернулся в воздухе рядом со мной, а моя кровь хлынула на нас обоих.

На нас надвинулась огромная черная тень, и Сильви подхватила каждого из нас в свои когти как раз в тот момент, когда мимо пронесся еще один луч маны.

'Мы далеко не уйдем - Артур, ты ранен. Действительно серьезно ранен'.

Не имея времени и сил объяснять, я просто впустил ее в свой разум, потянувшись к эфиру вокруг своего ядра. Я заставил его течь вниз, к руке, где находилась форма заклинания внепространственного хранилища. Струйка откликнулась. Я снова подтолкнул эфир, сильнее, с мольбой, впечатывая в него свое намерение. Еще немного эфира потекло к руне.

Форму заклинания покалывало в моей теле.

Проклиная все на свете, я провел предплечьем по когтю Сильви, оставив глубокий порез.

Еще одна струйка эфира пронеслась по руке.

Я смог получить доступ к хранилищу, достав временный телепорт. Сильви переместила свой

коготь, чтобы закрепить его рядом со мной.

Внезапно пришло осознание того, что я не могу его активировать.

Почувствовав намерение Сильви, я наблюдал, как она встряхнула Чула другой клешней, а затем сильно ущипнула его, даже когда она нырнула под третий луч Сесилии.

Чул закричал зубами, возвращаясь в сознание. "Что...?"

"Телепорт!" прокричала Сильви.

Его глаза с трудом сфокусировались на мне, затем на устройстве, прикрепленном рядом со мной.

"Вам нужно... активировать устройство..." Я задышался, кровь наполняла мой рот, пока я говорил.

Сильви скрестила когти, а Чул положил руку на устройство. Его мана слабо текла.

Сильви задохнулась, когда в нее ударил луч, и мы перевернулись в воздухе. Ее когти ослабли, и темпус варп сдвинулся. Я обхватил его руками, голова шла кругом, тело разрывалось от боли при движении и усилиях.

'Она догоняет!'

Чул влил еще больше маны, и я настроил устройство.

Сильв, трансформируйся, - подумал я и стал ждать.

Ее мысли вернулись ко мне не в виде слов, а в виде чистого неверия, с оттенком подозрения, что я потерял рассудок от потери крови.

Просто сделай это!

Она повернула голову и посмотрела на меня сверху вниз, встретившись с моим взглядом. Покорность просочилась сквозь нашу связь, и она вдруг окуталась маной. Когти вокруг меня, Чула и темпус варпа отступили, и Сильви снова стала похожа на девочку-подростка. Мы начали падать.

Я активировал временный телепорт.

В воздухе под нами возник портал, и мы все погрузились в него.

На другой стороне мы рассыпались по земле, как брошенные кости, темпус варп подпрыгнул и врезался в середину розового куста.

Не удержавшись на ногах, я посмотрел сквозь портал на разъяренное лицо Сесилии, когда сияющий овал погас.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366000>